

ГОСУДАРСТВО И БЕСПРИЗОРНОСТЬ В 1930-е ГОДЫ: СИСТЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Статья посвящена одной из важнейших проблем ликвидации массовой детской беспризорности в Советской России 1930-х годов – роли государства в обеспечении условий функционирования детских домов. Тема раскрывается с помощью архивных и опубликованных источников.

Ключевые слова: государство, беспризорник, детский дом

В первое десятилетие советской власти работа детских учреждений была подчинена главной задаче – борьбе с массовой беспризорностью. Отрабатывалась методика воспитательной работы. Несмотря на сложнейшие условия, многие дети, оказавшиеся на улице, нашли приют в детских домах, получили образованные и трудовые навыки.

Вместе с тем так и не были устранены причины, отрицательно сказавшиеся на качестве работы детских домов: недостаточным было финансирование; из-за плохих условий наблюдалась большая текучесть воспитанников, в том числе повторная беспризорность; в целях повышения пропускной способности детдомов использовалась быстрая оборачиваемость детей путем их перераспределения в крестьянские семьи, отправки на производство; большая текучесть педагогического персонала, их недостаточное количество и слабый профессионализм; так и не была проведена типизация детских домов по возрасту воспитанников.

В 1930-е годы начинается второй этап в развитии детского сиротства и беспризорничества, связанный с раскулачиванием и кулацкой ссылкой, административными и партийными чистками, репрессиями по контрреволюционным делам, переселением поляков, немцев и других категорий граждан и др., что повлекло за собой массовую гибель людей и голод, отсутствие родительской опеки.

Цель данной статьи – рассмотреть одну из важнейших проблем истории Советской России 1930-х годов: роль государства в обеспечении условий функционирования детских домов для беспризорников и их нормативно-правовое сопровождение. Для этого используем сведения из архивных и опубликованных источников.

Массовое переселение крестьянских семей началось с февраля 1930 г., после издания закрытого приказа ОГПУ, направленного на «ликвидацию кулачества как класса» [1. С.107-108]. А уже в мае 1930 г. на III Всероссийском съезде по охране детства было официально заявлено: «У нас за последнее время наблюдается увеличение детской беспризорности в целом ряде районов, и социальный корень этой беспризорности несколько иной, чем был до сих пор, в частности, совершенно не нужно отмахиваться от того, что раскулачивание и вся эта проблема ударила как следует по детской беспризорности в смысле ее увеличения» [2. Ф.5207. Оп.3. Д.16. Л.23 об; 3. С 96].

* © Славко А.А., 2009

Славко Андрей Александрович – кафедра государственного управления Тверского филиала РГГУ

В марте 1930 г. реорганизуется Деткомиссия, что было обусловлено свертыванием нэпа. Прекращается торгово-коммерческая деятельность Комиссии, а также образцово-показательных детдомов. С 1931 г. начинается переход на производственные формы работы, организацию мастерских, «с охватом в последние подростки, воспитанников д/домов и безнадзорных детей» [4. Ф.Р-189. Оп.1. Д.1043. Л.6.]. Тем самым была ликвидирована последняя возможность дополнительного финансирования детских учреждений.

Государство не было готово к принятию массы беспризорников и оперативному решению проблемы. Как было отмечено в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «По докладу Деткомиссии при ВЦИК и НКПРОСА РСФСР о ходе работы по борьбе с детской беспризорностью» от 20 ноября 1930 г., «детские дома находились в чрезвычайно тяжелом положении». К проблемам предыдущего десятилетия прибавились: резкое сокращение численности детских домов, «совершенно недостаточные» нормы расходов на питание и одежду воспитанников [2. Ф.5207. Оп.3. Д.15. Л.83; 3. С.99-100]. Дети в связи со смертью родителей становились беспризорными, наблюдались массовые случаи нищенства. Детские дома были переполнены.

В спешном порядке стали создаваться новые детские дома, особенно в районах спецпоселений раскулаченных-спецпереселенцев. Если, например, в Республике Коми в 1929 г. было 4 детдома с 310 воспитанниками, то в 1932 г. их стало, соответственно, 14 и 640, 1933 г. — 23 и 1148, 1934 г. — 27 и 1583, 1935 г. — 25 и 1357, 1936 г. — 23 детдома и 1491 воспитанников в них [5. Ф.Р-1001. Оп.1. Д.8. Л.18].

В 1931 г. в РСФСР насчитывалось 1475 детдомов с 105 561 воспитанниками, то к концу 1933 г. их численность увеличивается до 2045 с числом воспитанников 241 744 человек [2. Ф.5207. Оп.3. Д.49. Л.188]. Однако в Наркомпрос и Детскую комиссию ВЦИК поступают письма, телеграммы о необходимости принятия решительных мер по улучшению жизни и быта воспитанников. Тяжелые условия были характерны для всех детских домов, не только для детей спецпереселенцев. Это показали и результаты проверок всех детских домов страны в начале 1934 г., что потребовало обсуждения данного вопроса на государственном уровне и принятия чрезвычайных мер, которые, к сожалению, не привели к положительным результатам. Примером может служить Республика Коми.

Вопрос о состоянии детдомов для детей-сирот спецпереселенцев рассматривался на закрытом заседании облисполкома 1 февраля 1934 г. В принятом постановлении областным учреждениям снабжения предписывалось в «декадный срок принять самые решительные меры... к бесперебойному и своевременному снабжению продуктами питания, а также одеждой и теплой обувью». Не соответствовало требованиям и санитарное состояние детдомов. Повторные проверки осенью того же года показали, что положение в детских домах оставалось тяжелым [6. С.5].

Ситуация осложнялась и тем, что в 1934 г. ВЦИК издал постановление «Об устройстве детей лиц, находящихся под стражей». Согласно этому документу, детей репрессированных родителей стали передавать в детские дома, которые практически все оставались перегруженными [5. Ф.Р-148. Оп.1. Д.743. Л.1].

Средства, отпускаемые государством на содержание детских домов, выделялись не полностью и расходовались не по назначению. Так, например, детский дом Самойловского района Саратовского края за первый квартал 1934 г. получил 5,5 тыс. руб. вместо запланированных 21 тыс. руб., детский дом Кинешемского района Средне-Волжского края получил только 2,9 тыс. руб. из 14,0 тыс.

руб. [2. Ф.5207. Оп.3. Д.29. Л.4 об.]. Выносимые по подобным случаям решения об улучшении деятельности детдомов не давали должного эффекта — положение детдомовцев оставалось крайне тяжелым.

В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» наличие беспризорных детей в стране было напрямую связано с неудовлетворительной работой местных советских, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций [7]. Во исполнение данного Постановления при каждом детском доме были созданы Наблюдательные советы. Они состояли из рабочих и колхозников шествующих предприятий и колхозов, в задачи которых входил «систематический контроль за состоянием детдома, наблюдение за обеспечением соответствующих условий труда и воспитания детей и оказания необходимой помощи детскому дому [4. Ф.204. Оп.1. Д.61. Л.25.]. В результате увеличились, хотя и незначительно, нормы снабжения детей продуктами питания и одеждой, улучшилось медицинское обслуживание.

14 марта 1936 г. Деткомиссия ВЦИК рассылает всем деткомиссиям на местах письмо, в котором обращается особое внимание на решение вопросов, связанных с финансированием детдомов и их материальным обеспечением, организацией мастерских и прохождением производственной практики воспитанниками детдомов на предприятиях. Обязанности по патронированию и оказанию материальной помощи детдомовцам, проживающим в сельской местности, были возложены на колхозные кассы взаимной помощи [4. Л.32].

Вместе с тем реальная помощь со стороны касс общественной взаимопомощи колхозов детским домам была минимальной в связи с их отсутствием во многих колхозах. Так, план по сбору средств от касс взаимопомощи для детдомов в первом полугодии 1936 г. в Коми АССР был выполнен только на 9,29 %, что, по мнению Председателя исполкома Коми АССР, «ставит в тяжелое положение детей-сирот и детей колхозников, впавших во временную нужду, ... создает большой прилив таких нуждающихся детей в город» [5. Ф.Р-1001. Оп.1. Д.2. Л.21].

Однако очередные проверки детдомов в первой половине 1936 г. снова показали тесноту и перегруженность помещений, постоянные перебои в снабжении. Работа шествующих над детдомами организаций и предприятий была оценена как слабая [5. Л.35 об.].

С 1937 г. тяжелое положение детдомов официально объясняется не недостатком финансирования и другими причинами экономического характера, а последствиями вредительства [2. Ф.5207. Оп.3. Д.31. Л.64]. Начинается массовое увольнение директоров детских домов с формулировкой «развал работы в условиях полной бездеятельности», на их место приходят непрофессионалы.

Новый массовый поток беспризорников начался после заключения всех жен «изменников родины» в лагеря на 5-8 лет. Согласно приказам НКВД «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» от 15 августа 1937 г. и «О детях репрессированных родителей» от 20 мая 1938 г., все дети-сироты, оставшиеся после осуждения родителей, помещались в детские дома, расположенные вне крупных городов, прежде всего Москвы и Ленинграда [8].

Детские дома, в которых содержались воспитанники в значительно большем количестве, чем это было предусмотрено санитарными нормами, не могли принять новую лавину беспризорников. Учитывая эту негативную ситуацию, НКВД СССР в 1937 г. своим приказом разрешил выдачу на опеку родственникам детей, родители которых были репрессированы [3. С. 236].

1937 г. дал значительное увеличение численности беспризорных детей, а количество детдомов оставалось прежним. Детдомовцам не хватало еды, одежды, что вызвало резкий рост преступности среди детей, массовые побеги из детдомов.

В 1938 г. проводятся очередные проверки детдомов системы Наркомпроса, в которых были размещены дети «репрессированных врагов народа». Результаты проверок показали «грубейшие политические извращения в деле содержания и перевоспитания детей репрессированных родителей» [3. С.296-297].

По каждому выявленному факту о неудовлетворительном состоянии детдомов издаются специальные постановления, работают комиссии. Так, например, в Постановлении Организационного комитета ВЦИК по Орловской области «О состоянии Орловского детского дома «Некрасовка» от 8 апреля 1938 г. было подчеркнуто не только неудовлетворительное материальное состояние, но и низкий уровень учебно-воспитательной работы [4. Ф.Р-205. Оп.1. Д.40. Л.129].

Анализ состояния Кромского детского дома Курской области в апреле 1938 г. показывал наличие детей, совершивших уголовные преступления. Это обусловило факты нападения детдомовцев на работников детского дома, на колхозников и детей поселка. Нередки были случаи побоев, ограблений, вымогательства, пьянства [4. Ф.Р-205. Оп.1. Д.42. Л.22, 22 об.].

В результате 20 мая 1938 г. издается приказ Наркома внутренних дел СССР «Об устранении ненормальностей в содержании детей репрессированных родителей». Одним из пунктов было требование «обеспечить правильный режим питания детей репрессированных, своевременно пресекая имевшие место издевательства над детьми, также попытки воспитательного состава детдомовцев создавать враждебную обстановку вокруг детей репрессированных» [3. С.297]. Однако и в конце 1938 г. положение не изменилось к лучшему. Например, по сведениям Наркомпроса Коми АССР от 19 декабря 1938 г., воспитанники детдома для детей бывших кулаков и репрессированных Сыктывкарского района села Вильгорт в количестве 34 человек готовили домашние задания, занимались кружковой работой, принимали пищу в одной и той же комнате 27 квадратных метров [5. Ф.Р-241. Оп.1. Д.130. Л.1].

Таким образом, в 1930-е годы воспитанники детских домов столкнулись с огромными трудностями. Являясь нередко детьми спецпереселенцев и репрессированных, они на себе испытали сложности социально-экономической и политической ситуации в стране. Несмотря на постоянное внимание к проблемам улучшения работы детских домов, государство, в условиях насильственных методов управления, так и не смогло на протяжении изучаемого десятилетия организовать нормальную жизнь их воспитанников.

Библиографический список

1. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. — М., 1993.
2. Государственный архив Российской Федерации.
3. Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / С.С. Виленский [и др.]; под ред. А.Н. Яковлева. — М.: МФД, 2002. — 631 с.
4. Государственный архив Орловской области.
5. Национальный архив Республики Коми.
6. Заложники времени. Документы Национального архива Республики Коми о детях репрессированных родителей 1930-1956 гг. / И.В. Букина [и др.]. — Сыктывкар: ГУ РК НАРК, 2006. — 24 с.

7. Известия ЦИК Союза ССР-ВЦИК, №127. – 1935. – 1 июня.
8. Архив НИПЦ «Мемориал». Коллекция документов.

A.A. Slavko

**THE STATE AND HOMELESSNESS IN 1930S:
THE SYSTEM OF KINDERGARTENS' FUNCTIONING**

The article is devoted to one of the most important problems – liquidation of mass children's homelessness in Soviet Russia of 1930-es – the role of the state in providing conditions for kindergartens' functioning. The subject is revealed with the help of archives' and published sources.

Key words: state, homeless child, children's home.